

Старейшины, сидевшие за круглым столом, несколько мгновений молчали. Они просто смотрели на статую и памятный камень, которые Юджин вытащил, с озадаченным выражением лица.

Затем кто-то встал со своего места. Это был мужчина средних лет, чьи седые волосы стали ближе к белому оттенку. Мужчиной был Дойнс, глава Совета старейшин и бессмертный член совета клана Лайонхарт. Заложив руки за спину, он медленно подошел к статуе и памятному камню.

«...Хм...», — хмыкнул старейшина, оценивая статую, которая оказалась в идеальном состоянии, без каких-либо следов повреждений.

Уровень реализма был настолько поразительным, что трудно было поверить, что это всего лишь статуя. После того как Дойнс осмотрел скульптуру, которая была высечена настолько реалистично, что были воспроизведены даже мельчайшие шрамы субъекта, его взгляд обратился к памятному камню, установленному у ее подножия.

«...Хамель Динас», — прочитал Дойнс.

«Глупый Хамель?» — раздался ропот старейшин.

Не успев даже осознать, что он делает, Гилеад поднялся со своего места и подошел к статуе Хамела. Его глаза метались между лицом статуи и словами на памятном камне, взгляд был полон удивления.

«...Откуда эта статуя... Как ты вообще ее нашел?» — Дойнс повернул голову, чтобы посмотреть на Юджина.

Эта проклятая сказка наговорила о Хамеле всяких непристойностей и небылиц, навсегда закрепив за ним титул Глупого Хамела. Теперь, когда Юноша достал этот памятный камень и показал его им, эпитет, данный сказкой, больше не будет прикреплен к Хамелу, и его честь, несомненно, будет восстановлена.

Поэтому Юджин с удовольствием наблюдал за тем, как Совет старейшин обменивается ропотом, устремив взгляды на памятный камень.

Юноша начал отвечать на вопрос Дойнса: «Как, возможно, известно Совету старейшин, последние 2 года я изучал магию в Ароте...»

Естественно, юноша уже придумал оправдание. Во время пребывания в Королевской библиотеке Арота, Акрона, когда он погружался в магические тексты, хранящиеся в Зале Мудрой Сиенны, он смог узнать о «Могилах Хамела» из гримуара «Колдовское ремесло».

«Как?» — потребовал объяснения Дойнс.

«Это потому, что я был первым членом клана Лайонхарт, который когда-либо сталкивался с гримуаром. Я подозреваю, что это произошло, скорее всего, из-за предубеждений, вложенных леди Сиенной в Колдовское ремесло», — ответил Юджин, стараясь говорить так, словно он ничего не может подтвердить и только строит догадки.

В любом случае, именно так он узнал о «могиле Хамела». Затем Юджин отправился в Нахаму, чтобы найти её.

«Сэр Хамель был старым другом нашего великого предка. В отличие от других членов своей партии, он не смог вернуться из Хельмута, и вместо этого благородно пожертвовал собой ради своих товарищей...», — смущенно замялся Юджин.

Назвав собственную смерть благородной жертвой, он почувствовал стыд за то, что ему пришлось произнести эти слова собственными устами, но, кроме этого самовосхваления, язык Юджина оказался весьма проворным, когда он продолжил свой рассказ.

«Блуждая по пустыням Нахамы, я искал могилу и наконец обнаружил ее местонахождение. Конечно, в итоге все пошло не так гладко. Вход в могилу Хамела оказался там, где ассасины и песчаные шаманы Нахамы разбили свой лагерь».

«...Хм...», — хмыкнул Дойнс, вслушиваясь в эти факты.

«Я уверен, что вы все уже знаете об этом, верно? Что Нахама использует песчаные бури, чтобы опустошить территорию Тураса. Подземелье, где находилась могила Хамела, как раз и стало местом, где группа песчаных шаманов, разместившаяся в пустыне, сделала свою базу!»

С этого момента Юджину не нужно было продолжать подмешивать ложь в свой рассказ. В конце концов, все остальное было правдой.

«Прорвавшись через нападение песчаных шаманов и засады ассасинов, я сумел найти дорогу к могиле сэра Хамела. И там... я нашел эту статую и памятный камень», — когда Юджин говорил это, он сжал кулаки, чтобы они не дрожали от гнева. — «Могила была серьезно повреждена кем-то. Только статуя и мемориальный камень остались нетронутыми».

Чтобы дать полное объяснение случившемуся, Юджину пришлось рассказать им о трупке Хамела и о том, как из него был создан Рыцарь Смерти. Юноша спокойно рассказал всю историю с печальным выражением лица, но старейшины, слушавшие его, не могли скрыть своего волнения.

«Мне едва удалось победить Рыцаря Смерти, что позволило мне вернуть эту статую и памятный камень. Но потом... я столкнулся с пресловутым Мастером подземелий пустыни...

самой Амелией Мервин».

«Ах!» — Старейшина, сведущий в магии, вскочил со своего места, задыхаясь. — «Ты столкнулся с Повелительницей Мёртвых? Но... но тогда как же ты вернулся живым?»

«Это... это потому, что Король Демонов Заточения лично вмешался», — сказав это, Юджин поднял взгляд, чтобы посмотреть на реакцию старейшин.

В тот момент, когда было произнесено имя Короля Демонов Заточения, никто не мог оставаться на своих местах. Все старейшины вскочили и уставились на Юджина с застывшим выражением лица.

«...Король Демонов Заточения?»

«Действительно ли владыка Хельмута лично пришёл в это место?»

Юджин спокойно ответил на их вопросы: «Да. Он остановил Амелию Мервин, которая пыталась меня убить, и позволил мне уйти, говоря что-то о Клятве и своей доброй воле. Также... он сказал мне передать предупреждение».

«Предупреждение?»

«Он сказал, что свобода без ответственности — это просто индульгенция\*. Это было предупреждение, что его добрая воля и молчание Хельмута не могут продолжаться вечно». — Этими словами Юджин передал предупреждение.

(Прим.: Индульгенция — грамота об отпущении грехов, выдаваемая за особую плату церковью от имени папы римского).

Юноша понятия не имел, что за проклятую клятву дал Вермут. Однако Король Демонов Заточения явно предупредил, что нынешний мир не будет длиться вечно.

Услышав такое предупреждение, все они должны были подготовиться к тому моменту, когда этот мир окончательно нарушится.

«...Хаааа...», — Дойнс испустил долгий вздох и покачал головой. — «...Я и представить себе не мог, что ты принесешь с собой такие шокирующие новости».

Они вызвали Юджина, чтобы допросить о его передвижениях. Однако в ходе допроса юноши выяснилась неожиданная, важная проблема.

Один из старейшин высказал свои опасения: «Может ли быть так, что Хельмут готовится к войне с Нахамой в качестве авангарда?»

«Слишком рано делать поспешные выводы. Если Король Демонов действительно хотел покончить с этим миром, то ему не было нужды делать такое предупреждение», — развеял их опасения Дойнс. Повернувшись и посмотрев на остальных бормочущих старейшин, старик продолжил говорить: «Свобода без ответственности — это просто индульгенция, хм... Ты помнишь, как точно выразился Король Демонов Заключения?»

Юджин вздрогнул и признался: «Столкнувшись с таким существом лично и после того, как оно ко мне обратилось, я никак не смогу забыть этот момент до конца жизни».

Он не позволит себе забыть эти слова. Губы юноши искривились в гримасе, когда он вспомнил убийственное желание и ярость, которые он испытывал в тот момент.

~

Мне кажется, что продолжал проявлять достаточное количество доброй воли и уважения к потомкам Вермута.

Я уважал их свободу не проявлять ко мне никакой доброй воли или уважения в ответ. Однако я обеспокоен тем, что вы, возможно, принимаете мою добрую волю как должное. Прежде всего, я — правитель многочисленных демонических зверей и демонов, король Хельмута.

Со свободой приходит ответственность. Свобода без ответственности — это просто потворство. Потомок Вермута, передай это всем в клане Лайонхарт: не принимайте доброе расположение, которое я оказал вам, как стимул заходить слишком далеко. Если вы не окажете мне должного уважения, то и я перестану уважать вас в ответ.

Возможно твой предок и мог дать клятву в обмен на мир, но теперь приближается её конец. Наступает время, когда колесо, которое застопорилось, снова начнет двигаться вперед.

~

«Действительно, это определенно предупреждение», — согласился Дойнс, в ужасе покачав головой и вернувшись на свое место за круглым столом.

Он с грохотом упал на свой стул и на несколько мгновений погрузился в раздумья, прежде чем наконец заговорил.

«Прежде всего, ясно, что Король Демонов Заточения оставил нам некоторую свободу действий. Пока мы не опорочим его добрую волю, та ужасная эпоха трехсотлетней давности не должна воссоздаться в настоящем».

«Поскольку он даже зашел так далеко, что предупредил нас, я считаю, что нынешний мир в конце концов будет нарушен», — с жестким выражением лица утверждал Гилеад, глядя на Дойнса. — «Разве даже сейчас Нахама не продолжает свое многовековое вторжение в Турас? Как мы можем быть уверены, что за их злодейским планом не стоит Хельмут, а Король Демонов Заточения не является тем, кто подстрекает их к этому?»

«Если это так, то почему бы тебе не отправиться на поиски Короля Демонов Заточения и не спросить его об этом самому, Патриарх?» — с сарказмом спросил Дойнс, повернувшись к Гилеаду с горькой улыбкой. — «Эта эпоха длится уже 300 лет. После того как наш великий предок дал Клятву и вернулся из Хельмута, Король Демонов Заточения и Демон Разрушения больше не угрожали миру, и наступил век процветания. Патриарх, я прожил очень долгое время... и я считаю, что наш нынешний мир прекрасен и ценен».

«...», — продолжал молчать Гилеад.

«Конечно, не будет ничего странного, если этот мир разрушится в любой момент. Два сильнейших Короля Демонов все еще живы и здоровы, а демоны и черные маги, присягнувшие им, рассеялись по всему континенту. Однако, несмотря на все это, мир все еще держится», — твердо заявил Дойнс.

Гилеад обратился к старейшине: «Лидер Совета».

Не обращая внимания на призыв, Дойнс возразил: «Даже Великий Вермут не смог победить Короля Демонов Заточения и Короля Демонов Разрушения. Как ты думаешь, кто из Лайонхартов сможет победить Короля Демонов? Думаешь, я смогу сделать это в моем возрасте? Или, может быть, мой внук сможет сделать это за меня? А как насчет тебя, Патриарх, думаешь, ты сможешь это сделать?»

По мере того как старик говорил, его голос становился все более напряженным.

«Собрав все вооруженные силы клана Лайонхарт, ты смеешь хвастаться, что они будут сильнее и искуснее нашего предка и его товарищей 300-летней давности? Я уверен, что у вас не хватит смелости сделать это. Наш предок взял с собой только четырех своих спутников, чтобы сразить Королей Демонов Рзни, Жестокости и Ярости. Неужели ты думаешь, что сейчас в мире есть кто-то, кто способен повторить подобное?»

«...Клан Лайонхарт — не единственные, кто должен чувствовать себя в опасности из-за этого. Это предупреждение от Короля Демонов Заточения адресовано всем в мире», — в конце концов заметил Гилеад.

«Да, ты прав», — легко согласился Дойнс. — «Однако мы — потомки Великого Вермута. Если мы все-таки столкнемся с Хельмутом, то именно мы должны будем противостоять им в первых рядах. Патриарх, с твоей точки зрения, ты действительно думаешь, что мы готовы к этому?»

Юджин просто стоял, не шевелясь и не говоря ни слова. Он ожидал, что подобная дискуссия разгорится в тот момент, когда он передаст предупреждение.

В любом случае, это было не то, на что юноша должен был обращать внимание. Эти диванные эксперты могут ссориться друг с другом, но это никак не повлияет на то, что решил сделать сам Юджин.

Юноша был реинкарнацией Хамела. Хотя он не знал, почему Вермут решил реинкарнировать его, и о чем его соратник мог думать, Хамель уже давно поклялся убить всех Королей Демонов. Этой же цели поклялись Сиенна, Молон и Анис, те, кто сражался вместе с Хамелом.

«...По поводу этого предупреждения. Хотя ни клан Лайонхарт, ни Империя Киль не посмеют посягнуть на добрую волю Короля Демонов, Священная Империя и Антидемонический Альянс все еще размещают свои войска на границах с Хельмутом», — заговорил один из старейшин Совета.

«Эти дикие ненавистники Короля Демонов немедленно поднимут свои силы для вторжения в Хельмут, как только мы передадим предупреждение», — сказал Кляйн, обильно потев.

Но Дойнс фыркнул и покачал головой в знак несогласия: «Если бы они были настолько ревностны, то уже мобилизовали бы размещенные там войска. Священная Империя и Антидемонический Альянс не собираются действительно пытаться противостоять Хельмуту в лобовом столкновении. Это просто вопиющий поступок. Если бы они поняли, что ситуация становится серьезной, они бы немедленно отвели свои войска обратно от границ».

«...Король Демонов Заточения — не единственный Король Демонов в Хельмуте», — сказал Гилеад, вздохнув и покачав головой. — «Король Демонов Разрушения может иметь другую точку зрения, нежели Король Демонов Заточения».

Не обращая внимания на предупреждение Патриарха, другой старейшина предложил: «Король Демонов по крайней мере предупредил, что действие Клятвы скоро закончится. Он даже предложил нам еще один шанс. Если мир решит проявить к нему должное уважение, то Король Демонов Заточения может... он может даже заключить с нами еще одну Клятву».

«Клятва, о содержании которой мы понятия не имеем?»

«Конечно, Короли Демонов все еще могут просто впасть в безумное буйство, как это было 300 лет назад. Однако сейчас они этого не делают, верно?»

Юджин не хотел больше слушать эти перебранки. Прервав спор, он спросил: «Могу я теперь забрать эти вещи?»

Хотя он озвучил свою просьбу как вопрос, юноша не стал дожидаться ответа и сразу же

поместил статую и памятный камень обратно в свой плащ.

Дойнс запоздало дал свое разрешение: «...Поскольку это ты принес их сюда, то ты можешь забрать их с собой. Но что ты собираешься с ними делать?»

«Я бы хотел отнести их на могилу великого предка и оставить там», — предложил Юджин.

«...Почему там?» — спросил Дойнс.

Юноша ответил: «Могила сэра Хамела уже разрушена, но, пожалуйста, взгляните на этот памятный камень».

Хамель Динас.

Он был сукиным сыном, идиотом, засранцем, придурком, куском мусора.

«...Не обращайтесь внимания на проклятия, просто посмотрите, что написано ниже», — неловко попросил Юджин.

Но он также был храбрым, святым, мудрым и великим.

В память об этом глупом человеке, который пожертвовал собой ради всех и первым покинул нас.

«Наш великий предок искренне оплакивал смерть сэра Хамела. Но могила, которую они старательно создавали для него, была разрушена какими-то жалкими негодьями и теперь полностью развалилась», — сказал Юджин без тени вины. — «Ради давно умершего сэра Хамела... и ради нашего великого предка я считаю, что эта статуя и памятный камень должны быть установлены в могиле Великого Вермута».

«Хм...», — Дойнс и другие старейшины не смогли дать ему ответ сразу и не могли не задуматься над этой просьбой.

Юноша воспользовался тишиной, вызванной их размышлениями, и добавил еще несколько слов: «Хотя я не был лично обучен леди Сиенной, я прочитал шедевр, который она оставила после себя, «Колдовское ремесло», и мне удалось немного его понять. Мой учитель, сэр Ловеллиан, является тем, кто унаследовал знания леди Сиенны, так что в некотором смысле я, как ученик сэра Ловеллиана, тоже могу назвать себя учеником леди Сиенны».

Подумать только, что настанет день, когда он с готовностью назовет себя учеником Сиенны.

«Другими словами, я одновременно являюсь учеником леди Сиенны и потомком нашего общего предка. Я также последний, кто воздал должное могиле сэра Хамела».

«...», — старейшины потеряли дар речи от такого списка достижений.

«Поэтому я считаю, что именно я должен лично поместить эту статую и памятный камень в гробницу нашего великого предка», — наконец заключил Юджин.

«...Я понимаю, к чему ты клонишь», — в конце концов сказал Дойнс. — «Однако, как ты, возможно, уже знаешь, гробница нашего предка — это не то место, куда можно входить по своему усмотрению. Боюсь, что я не могу просто дать тебе разрешение, но...»

Дойнс на мгновение замолчал и оглядел комнату.

«...Если мы говорим о памятном камне сэра Хамела, то я согласен, что он должен быть оставлен в гробнице нашего предка», — поддержал Гилеад предложение Юджина.

Кармен кивнула, и реакция других старейшин показала, что они тоже согласны.

«...Если это так, то у меня нет другого выбора, кроме как открыть тебе путь, ведущий к гробнице», — согласился старик.

Юджин тихо ликовав от радости. Теперь ему не нужно было искать могилу Вермута, стараясь не привлекать к себе внимания.

Возможно, я не смогу открыть гроб на их глазах, но найти его точное местоположение — важный шаг.

Возможно, он не сможет сразу проверить содержимое гроба, но он сможет вернуться позже и открыть гроб, когда останется один. В это время не нужно будет обращать внимание на то, чтобы избежать внимания Рыцарей Черного Льва и Совета Старейшин. Если бы они решительно попытались помешать ему, то что мешало ему избить их и расчистить путь?

«Поскольку мне понадобится время, чтобы открыть путь, пока храни их при себе», — проинструктировал Дойнс Юджина.

«Хорошо», — согласился юноша в ответ.

Ему нужно было время? Значит ли это, что гробница была запечатана магией? Юджин хотел открыто задать свои вопросы, но сдержал порыв и просто молча кивнул.

Покончив с этим вопросом, старик сказал: «Ну тогда... Генос. Ты должен отвести Юджина в его комнату. К сожалению, похоже, что воссоединение Патриарха с его приемным сыном придется отложить на некоторое время. Боюсь, что нам еще многое нужно обсудить».

«Да», — сказал Генос, склонив голову и подойдя к Юджину.

Поклонившись перед старейшинами и патриархом, юноша повернулся и вышел из комнаты вместе с Геносом.

Глядя на эту обстановку, кажется, что они ни за что не объявят войну Хельмуту, — подумал Юджин, уходя.

После того, как клан передаст это предупреждение императору империи Киль, казалось вероятным, что лидеры различных королевств соберутся вместе, чтобы обсудить будущие контрмеры. Хотя маловероятно, что какие-либо значимые меры действительно будут приняты, самого факта обсуждения контрмер было достаточно, чтобы Юджин почувствовал себя оправданным, передав предупреждение.

«...Малыш». — Когда юноша шел по коридору вместе с Геносом, тот вдруг заговорил. — «Как только мы окажемся внизу... позволь мне еще раз увидеть эту статую и памятный камень».

«Это легко, но зачем?» — пытливо спросил Юджин.

«Я хочу возложить цветы», — сказал мужчина.

Почему он вдруг заговорил о цветах? Юджин повернулся, чтобы посмотреть на Геноса в замешательстве, но тут же застыл на месте.

Глаза мужчины наполнились слезами.

Юноша колебался, не зная, что сказать: «Эм... а почему вы... так внезапно заплакали?»

«Я не плачу», — откровенно солгал Генос, расширив глаза и глядя в потолок. — «...У меня конъюнктивит, поэтому иногда... слезы просто текут сами по себе, независимо от того, что я чувствую».

Этот мужчина был сумасшедшим?

Юджин не стал больше задавать вопросов и поспешил к лифту.

---

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в личные сообщения переводчику или группу вк(@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/51117/2358282>